

Гонец отправился разбираться с делом, и атмосфера в задних покоях внезапно стала напряжённой и странной. Несколько юных барышень, услышав о смерти, забеспокоились и стали искать своих нянек. Мать Лю приказала отвести девушек обратно в их комнаты и велела нянькам подать успокаивающий отвар.

— Если я услышу, что кто-то распространяет необоснованные слухи перед молодыми господами, всех свяжу и продам, — сказала старая госпожа.

Её холодный взгляд скользнул по госпоже Ван. Что за глупые поступки она снова совершила? Один промах, и теперь нужно успокоить пятую ветвь семьи. Если сейчас произойдёт ещё что-то, это вынудит их поднять бунт.

Как только девушки ушли, третья госпожа Ван обратилась к жене наследника:

— Сестра, как же ты справляешься с делами? Такой прекрасный банкет испорчен. Пятая сестра, не держи зла, это всего лишь смерть слуги, это никак не повлияет на будущее Сюня.

— Ты так говоришь, словно не ты сама рвалась управлять всем этим? — спокойно ответила госпожа Жэнь. — Какое отношение это имеет к будущему Сюня? Конечно, это не повлияет на него.

— Боже, как жалко. Я видела, как сестра устала, и хотела помочь с мелкими делами, чтобы облегчить её нагрузку. Я не вмешивалась в организацию банкета, напитков или слуг. Разве я в чём-то виновата? — сказала госпожа Ван. — Я не боюсь взять на себя вину за сестру, раньше уже бывало, но старая госпожа хотела, чтобы в нашем доме устроили банкет для Сюня, а теперь на этом банкете кто-то умер. Это позор для дома, и сестра, как хозяйка, не справилась.

— Хватит болтать, — сказала мать Лю. — Разве это что-то достойное?

Невестка госпожи Жэнь с беспокойством посмотрела на свекровь. Внешние люди говорили, что ей повезло выйти замуж за наследника, будущего главу дома. Но только после свадьбы она поняла, почему у её мужа нет братьев и как жила её свекровь все эти годы. Она ничего не боялась, понимая, что её свекровь открыто говорила с ней, потому что в этом доме не было семьи, только враги. Она с самого начала помогала управлять домом, поэтому теперь тщательно обдумывала, не упустила ли она что-то.

Никто не верил, что это был просто несчастный случай. Даже вторая невестка, которая только что вернулась в дом ради свадьбы своей сестры.

Управляющий принёс новости из передних покоев: гости снова осматривали тело, оправдывались и пытались разобраться, а теперь под руководством главы дома устроили чаепитие. Мать Лю нахмурилась.

— Как можно быть такими бестактными? Это неуважение к гостям. Скажите главе дома, чтобы он проводил гостей с достоинством, чтобы у них не осталось плохого впечатления о нашем доме.

— Хуньюй перед смертью была изнасилована. Глава сказал, что если они уйдут сейчас, позже могут появиться слухи о пьяных выходках, поэтому лучше разобраться на месте, — сказал управляющий. — Третий молодой господин не возражал.

— Что сказал глава дома? — спросила госпожа Жэнь.

— Глава сказал, что пусть это будет как игра в расследование, пусть развлекаются. Гости в хорошем настроении, — ответил управляющий.

— Безумие, — ударила своим драконьим посохом старая госпожа.

— Есть ли какие-то выводы? — спросила третья госпожа. — Хуньюй... это имя мне незнакомо.

Слуга госпожи Жэнь, Вэнь Тай, поклонился и сказал:

— Хуньюй была служанкой у ворот главного дома, она родилась в доме, но её не назначали на банкет. Непонятно, как она там оказалась.

Третья госпожа цокнула языком:

— Люди из главного дома!

— Она была из главного дома, но была ли её душа предана главному дому — это другой вопрос, — сказала госпожа Жэнь. — Если бы все в каждом дворе были преданы своим хозяевам, управлять домом было бы гораздо проще, не так ли, матушка?

— Вы уже не дети, чтобы я разбирала ваши ссоры, — фыркнула мать Лю. — Иди, послушай, что говорят глава дома и гости, и доложи мне всё подробно.

Дела внутренних покоев решались быстрее. Обыск комнаты Хуньюй и допрос слуг позволили восстановить большую часть картины. В комнате Хуньюй нашли нефритовую подвеску Лю Сюня. Госпожа Ван прикрыла лицо платком.

— Ох, ох.

Соседки по комнате Хуньюй сказали, что та уже два месяца вела себя странно, у неё появилось много дорогих украшений и косметики. Все говорили, что она скоро станет наложницей с жалованьем в два ляна. Два ляна — это жалованье наложницы в доме.

Госпожа Ван посмотрела на госпожу Цяо:

— Сестра, ты слишком строга с Сюнем, ему уже восемнадцать, а ты не назначила ему ни одной служанки. Вот он и тайком увлёкся служанкой из двора старшей сестры, что и привело к этой истории.

Госпожа Цяо чуть не разорвала свой платок, но внешне оставалась спокойной.

— Сестра, боюсь, здесь какое-то недоразумение. У Сюня нет служанки не потому, что я ему не назначила, а потому что он слишком привередлив. Даже служанки в моём дворе ему не нравятся. Хуньюй, эта служанка, я её не помню, она была второго разряда, так что вряд ли она лучше, чем у меня.

Сюнь всё время перед экзаменами усердно учился, редко выходил из кабинета, а после экзаменов всё время были какие-то неприятности. Непонятно, на кого он наступил, что не может жить спокойно.

— Посмотри на эту подвеску, разве она не Сюня? Если его подвеска оказалась в комнате служанки, что ещё можно объяснить? — сказала госпожа Ван. — Он уже вырос, ты не можешь следить за каждым его шагом, как в детстве. К тому же, мужчины...

Госпожа Ван многозначительно хмыкнула, все понимали, что она имела в виду.

Госпожа Цяо покраснела от злости, сжимая руку, чтобы сохранить самообладание.

— Сестра, ты говоришь так уверенно, словно сама видела, как мой сын заигрывал с кем-то. Если ты не видела этого, то такие слова просто клевета.

Тем временем Лю Хао велел подать гостям чай, но сам лишь ненадолго появился и ушёл. Лю Лян, услышав новости, пришёл к Лю Хао и первым делом сказал:

— Брат, я хочу разделить семью.

— Не спеши, сейчас ещё не всё ясно, — сказал Лю Хао.

— Даже если не всё ясно, разве значение этого события не очевидно? — сказал Лю Лян. — Кто бы это ни затеял, он поставил свои личные интересы выше семьи. Такие глупые люди и поступки, если не разделить семью, погубят весь род.

Третьего и четвёртого господина срочно вызвали слуги. Услышав, что умерла всего лишь служанка, они выразили недовольство, что их побеспокоили. Войдя в кабинет Лю Хао, четвёртый господин сказал:

— Брат, разве это дело стоит того, чтобы нас так срочно вызывать?

— Сегодня Сюнь устраивал банкет для своих коллег, и в этот момент произошло убийство. Ты можешь считать это незначительным, но это может обернуться большими проблемами, — сказал Лю Хао. — Если кто-то донесёт в суд, кто пойдёт отвечать перед императором?

— Брат, ты старший и глава семьи, как ты можешь сомневаться, кто пойдёт отвечать? — сказал третий господин. — Беспорядок в доме — это вина твоей жены. Ты должен её научить, чтобы не позорить наш дом.

Лю Лян лишь холодно фыркнул, словно не знал, что причина беспорядков в доме — его семья.

Глава дома вызвал всех, но сам ушёл, оставив всех в замешательстве. Третий Лю стоял с опухшей головой, как тыква. Появление его отца не принесло ничего хорошего, скорее наоборот.

— Убийца не был среди гостей, пришедших на банкет, — нарушил молчание Ян Цяо. — Убийца знал Хуньюй и хорошо знал дом. Никто из нас не подходит под это описание.

— Как так? — спросил шестой Лю.

— Уборная находится в глухом месте, и только слуги указали дорогу. Мы все впервые в этом доме и не смогли бы так легко найти уборную, совершить преступление и уйти незамеченными.

А то, что убийца знал Хуньюй, видно по отсутствию следов борьбы. Если бы это был чужой, Хуньюй бы сопротивлялась и кричала.

Все молча посмотрели на Лю Сюня. Никто не сомневался в себе, но Лю Сюнь выглядел очень подозрительно. Ян Цяо лишь добавил:

— Но это не Лю Сюнь.

— Хуньюй была изнасилована перед смертью, а Лю Сюнь не менял одежду, так что он вряд ли мог быть виновен, — сказал Ян Цяо. — К тому же, судя по его лицу, он выглядит больным, так что у него не было сил на такие поступки.

У Лю Сюня всю ночь болела голова, и его лицо выглядело измождённым. Остальные посмотрели на него и действительно увидели, что он выглядит уставшим. Лю Сюнь, раздражённый вниманием, прямо сказал:

— Что вы смотрите? Я не стану близок с женщиной, которая выглядит хуже меня.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16147/1446066>